

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ш.

20.02.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.02.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 08.05.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. послужила жалоба В.А.Д., поступившая в АП СПб 06.05.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 14.05.2024.

В своей жалобе В.А.Д. сообщает, что на протяжении длительного времени пользовался юридической помощью адвоката Ш., которая консультировала его по различным ситуациям, выступала в качестве его защитника по административному делу в 2012 г.

В феврале 2023 г. В.А.Д. обратился к адвокату Ш. за консультацией в связи с расторжением брака и разделом имущества с Т.М.А.

Адвокат давала ему различные юридические консультации относительно вариантов раздела совместного супружеского имущества и, неожиданно для В.А.Д., сообщила, что консультирует и его супругу – Т.М.А.

Далее Ш. выступила в качестве представителя Т.М.А. в Приморском районном суде СПб по иску к В.А.Д.

В.А.Д. считает, что адвокат Ш. в данном случае действует в условиях конфликта интересов двух доверителей.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 18.07.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. необходимо прекратить вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Участники дисциплинарного производства письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.02.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, **соглашается с содержащимся в нём выводами**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссией было установлено, следующее.

Как следует из представленных в материалы дисциплинарного производства доказательств, письменных позиций сторон и объяснений заявителя, Ш. представительствова от имени В.А.Д. в административном деле, рассмотренном мировым судьёй судебного участка № 206 Санкт-Петербурга 15.06.2012.

В то же время, согласно сведениям, содержащимся в реестре адвокатов Санкт-Петербурга, статус адвоката приобретён Ш. только 27.03.2013.

Поскольку по смыслу ст. 1 и п. 1 ст. 3 КПЭА, правила и нормы Кодекса не применимы к отношениям, имевшим место до приобретения лицом статуса адвоката, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не может признать обоснованными доводы В.А.Д. о том, что в 2012 г. он являлся доверителем адвоката Ш. в том смысле, который вкладывается в это определение п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации (далее – Закон об адвокатуре) и п. 1 ст. 6.1 КПЭА.

В связи с изложенным факт участия Ш. в административном деле в защиту интересов В.А.Д. в 2012 г. обоснованно не учитывал Квалифкомиссией при квалификации последующих действий адвоката Ш. как возможного нахождения в конфликте интересов её доверителей.

Также из имеющихся в деле документов следует, что с 31.01.2023 адвокат Ш. приняла поручение на представление интересов Т.М.А. против В.А.Д. в деле о расторжении брака и разделе имущества. При этом, как следует из представленного адвокатом более полного содержания переписки, первое обращение В.А.Д. к Ш. в мессенджере WhatsApp¹ датировано 02.02.2023. Данными обстоятельствами подтверждается, что, участвуя в переписке с В.А.Д., Ш. уже являлась представителем Т.М.А. и обязана была действовать исключительно в интересах последней.

Совет АП СПб разделяет выводы Квалифкомиссии, что характер переписки между сторонами и её содержание не соответствуют явным признакам консультирования В.А.Д. адвокатом Ш. Вопросы, адресованные адвокату Ш. доверителем очевидно связаны с предстоящим судебным разделом имущества, а ответы адвоката не противоречат доводам Ш. об обсуждении в переписке с В.Д.А. возможных условий мирного разрешения спора. При этом Квалифкомиссия правомерно исходила из

¹ Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в РФ.

того, что обмен адвокатом с процессуальным оппонентом доводами о перспективах иска и возможном исходе судебного разбирательства сам по себе не может противоречить интересам его доверителя или нарушать его права и охраняемые законом интересы.

Также, как следует из содержания представленной В.А.Д. переписки с адвокатом, уже 03.02.2023 Ш. предоставила ему копию искового заявления о расторжении брака, из чего очевидно следовало, что адвокат представляет интересы Т.М.А. как истицы в указанном споре. Данным обстоятельством опровергаются доводы подателя жалобы о том, что ему в тот период было не известно о представлении интересов его супруги адвокатом Ш. и о том, что он обратился к адвокату за консультацией.

При этом сам В.А.Д. представил переписку с адвокатом с 03.02.2023, в то время как впервые он обратился в мессенджере WhatsApp к Ш. уже 02.02.2023 с сообщением следующего содержания: «Доброе. Это Андрей. У меня вот такой вопрос. Предположим мы не договорились и выходим в суд на раздел имущества. 1) после подачи документов наложится запрет на передачу квартир!? 2) к примеру присудили мне 5 лям отдать в пользу жены. А как? Если такой суммы естественно на руках нет, а на квартирах запрет?!»². На основании полного и всестороннего анализа представленной сторонами переписки между ними Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу о достоверности представленной адвокатом версии о первоначальном обращении В.А.Д. к ней как к представителю Т.М.А. по вопросам возможного мирового соглашения по спору о разделе имущества.

Совет АП СПб солидарен с Квалифкомиссией, отклонившей доводы В.А.Д. о его неоднократном обращении к адвокату Ш. за юридической помощью «по разнообразным вопросам» в период с 2012 по 2023 г.г., поскольку они также не подкреплены какими-либо доказательствами. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами. В отсутствии таких доказательств, установленная КПЭА презумпция добросовестности адвоката в рамках настоящего дисциплинарного дела не может считаться опровергнутой.

Таким образом, из представленной сторонами в материалы дела переписки Квалифкомиссией не было установлено фактических обстоятельств, подтверждающих возникновение правоотношений «адвокат – доверитель» между Ш. и В.А.Д. при наличии таких правоотношений у адвоката с Т.М.А. В связи с изложенным доводы заявителя о его консультировании адвокатом Ш. и последующем «выборе» себе доверителя из двух конфликтующих сторон не нашли своего подтверждения. Как следствие, не могут быть вменены адвокату Ш. и дисциплинарные обвинения, связанные с использованием полученных от В.А.Д. сведений против него как доверителя, поскольку, как уже было указано, В.А.Д. доверителем адвоката Ш. никогда не являлся.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт, что презумпция добросовестности адвоката Ш. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а её вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена,

² Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

и приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА на основании заключения комиссии».*

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката **Ш.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **вследствие отсутствия** в её действиях (бездействии) **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.